

Original: ENGLISH

26 June, 2009

UNITED NATIONS
ECONOMIC COMMISSION FOR EUROPE
OSCE

ENVIRONMENT AND SECURITY INITIATIVE

Draft

**REPORT OF THE NATIONAL WORKING GROUP MEETING
FOR IDENTIFICATION OF THE LEGAL AND INSTITUTIONAL NEEDS FOR ACCESSION
AND IMPELEMNTATION OF THE UNECE
WATER CONVENTION BY GEORGIA**

Tbilisi, Georgia, 26 June, 2009

A. ORGANIZATION OF THE MEETING

1. A National Working Group Meeting for identification of the legal and institutional requirements associated with the accession of Georgia to the UNECE Convention of the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes (further Water Convention) took place on 26 June 2009 in Tbilisi, Georgia. The Meeting was organized by the OSCE and UN Economic Commission for Europe (UNECE) in collaboration with the Ministry of Environment Protection and Natural Resources of Georgia.

2. The Meeting was held within the framework of the UNECE/OSCE Project “Technical assistance to Georgia in identification of the legal and institutional needs for ratification and implementation of the UNECE Transboundary Water Convention” (further the Project). The Project is implemented under the ENVEC Initiative work programme for the South Caucasus. The objective of this project is to support Georgia to ratify and implement the UNECE Water Convention and to strengthen transboundary water cooperation between Azerbaijan and Georgia. The project is being implemented in collaboration with the Ministry of Environment Protection and Natural Resources of Georgia.

1. Objectives of the Meeting

3. The working group meeting intended to discuss with the Ministry of Environment Protection of Georgia identified legal and institutional gaps in terms of this country’s possible accession to the UNECE Water Convention, review legal options for the bilateral cooperation between Georgia and Azerbaijan, discuss economic implications associated with the implementation of the UNECE Water Convention and define further steps for the project implementation.

2. Attendance

4. Various agencies and departments of the Ministry of Environment, which determine environmental policy and are engaged in the management of the water resources, participated in the working group meeting. The representatives of the International Legal Department of the Ministry of Foreign Affairs also participated in the discussions.

3. Opening of the Meeting

5. Welcoming remarks were made by Bo Libert, Regional Adviser of the Environment, Housing and Land Management Division of UNECE. He gave brief overview of the background of the project and spoke about the role of the UNECE Water Convention in the Region. He stressed the role of the convention in catalyzing cooperation and development of the bi- and multilateral agreements on shared water resources. He underlined the importance of the Project for assisting Georgia in accession to the Convention.

4. Approval of the Agenda

6. Mr. Bo Libert, UNECE, outlined the objectives of the Working Group Meeting and presented the agenda. The agenda covered following issues:

- An overview of the UNECE Water Convention
- Legal and institutional requirements associated with the accession of Georgia to the Water Convention
- Economic implications associated with the implementation of the Water Convention
- A review and evaluation of the current status of the Georgian-Azerbaijani cooperation on transboundary waters
- Legal options for bilateral cooperation on transboundary water resources between Georgia and Azerbaijan

- General discussion on each of the above listed issues
- Development of the Meeting's recommendations

B. PROCEEDINGS

7. Dr. Sergei Vinogradov, International Legal Expert, made a presentation on the key issues of the international law of transboundary water resources. He provided an overview of the main sources, instruments and basic principles of international water law as well as objectives of the UNECE Water Convention. Dr. Vinogradov emphasised the strong features of the Convention and underlined the importance of the convention for cooperation on shared waters between the transboundary countries.

8. Discussion on this subject mainly concerned the compliance verification and dispute settlement mechanisms of the Water Convention and in International Law generally. It was clarified to the participants that international law offers a wide range of mechanisms for resolving potential differences between watercourse states: from negotiations to judicial –settlement by submission of disputes to the International Court of Justice or international arbitration. However, non-judicial and non-confrontational approach is generally considered as the best possible way of resolving controversy over shared water resources, improving compliance and facilitating cooperation. It was also stressed that the Water Convention is based on the principle of reciprocity which means that all parties to the Convention have equal rights and responsibilities in terms of their performance. Thus, a Party to the Convention, for example a downstream State, may not demand from another Party, e.g. an upstream State, a higher degree of implementation than it is ready to do itself.

9. Mr. Malkhaz Adeishvili, National Expert, presented the results of the assessment of the legal and institutional needs for ratification and implementation of the Water Convention. The Expert presented the results of the gap analysis existing between the National Legislation and the requirements of the Water Convention. It was concluded that a large number of provisions pertinent to the Water Convention's provisions can be found in Georgia's national legislation and GEO-AZ bilateral agreements and therefore, Georgia's national legislation provides adequate legal basis for meeting the main objectives and requirements of the Convention. The discrepancies and gaps are found with respect to: prior licensing of wastewater discharges, setting emission limit values, application of Best Available Technologies (BAT), water quality objectives and water monitoring. One of the major gaps is an absence of specific water related bilateral or multilateral agreements and joint bodies for transboundary cooperation. The Expert mentioned that these gaps can be partially filled by the ongoing and forthcoming donor funded projects supporting transboundary cooperation in the region. He stressed that UNECE Water Convention shall be rather seen as a guide for cooperation and not as an instrument that could be used by one party to impose legal sanctions or exert political pressure on another.

10. Mr. Adeishvili presented a preliminary assessment of the costs associated to the ratification and implementation of the UNECE water convention. The expert drew the attention of the participants to the main costs of implementation. These are: reintroducing licensing of wastewater discharges, establishment of the limits for the wastewater discharges based on the BAT, ensuring biological treatment and application of BAT for reducing nutrient inputs from industrial and municipal sources. However, no immediate actions on these issues need to be taken and it was also concluded that they were included in the broader policy objectives of Georgia such as the step-wise introduction of European Union legislation. Other actions such as developing a bilateral agreement and establishment of a joint body, establishment of joint monitoring and assessment, exchanging information between riparian parties, establishing warning and alarm system, creating procedures for mutual assistance are more specific consequences of the accession to the UNECE Water Convention. The above mentioned approach – assessment of costs based on the gaps - will be applied for analysis of costs. The report on the cost analysis will be drafted and provided to the Ministry in July.

11. Dr. Vinogradov reviewed existing mechanisms of cooperation between Georgia and Azerbaijan in the field of environmental protection (in particular relevant to transboundary water resources) and main

principles of the existing agreements. These include an Agreement between Governments of Georgia and Azerbaijan on Cooperation in the Field of Environmental Protection (signed in Baku, on 18-th February 1997) and Memorandum of Understanding between the Ministry of Environment of Ecology and Natural Resources of Azerbaijan and the Ministry of Environment Protection and Natural Resources of Georgia (signed in Baku on 21-th February 2007). Even though the main obligations of cooperation are defined in the agreements (such as exchange of information on environmental monitoring, responsibility for protection of the basin from pollution and rational use of the water resources, use of clean technologies) there are no clear mechanisms for the implementation of the agreement. There has been no official working group or any intergovernmental body established that would regularly oversee or support the implementation of these agreements.

The Protocol on Intentions provides for the conclusion of a bilateral agreement on cooperation in the field of the Environmental Protection in 2007 and the creation of a working group for the purposes of exchange of information on monitoring, protection and use of transboundary water resources. However, the requirements of the protocol have not been yet realized.

12. Mr. Vinogradov presented a questionnaire on the structure, scope and principal provisions of the future agreement on cooperation on transboundary water resources between Georgia and Azerbaijan. Participants discussed different options and provided their views on some of these issues. It was suggested to send out the questionnaire with various options concerning the structure, scope and main provisions of the agreement to the departments of the Ministry of Environment and on the basis of their feedback prepare a first draft agreement between Azerbaijan and Georgia.

C. CONCLUSIONS AND RECOMMENDATIONS

13. Questionnaire on the scope, type and provisions of the agreement will be distributed to the relevant department of the Ministry of Environment and based on the feedback, The International expert will prepare the first draft of the bilateral agreement between Georgia and Azerbaijan.

14. It was suggested to inform the Ministry of Ecology of Azerbaijan through the ENVSEC Initiative channels about the outcome of the first phase of the Project and intentions to start preparation of the first draft of the bilateral agreement on transboundary waters.

15. The Cost Analysis report and Gap Analysis Report produced in the framework of this project shall clearly describe the major gaps existing in the national legislation and identify measures that have to be taken for implementation of the Water Convention. Both reports have to clearly demonstrate advantages and benefits of accession of Georgia to the UNECE Water Convention.

16. Work on the first draft agreement between Georgia and Azerbaijan will take place in parallel to the Water Convention accession process.

Annex 1: Agenda and the list of participants

UNECE/OSCE Project on technical assistance to Georgia in identification of the legal and institutional needs for ratification and implementation of the UNECE Convention

Working Group Meeting

Tbilisi, 26 June 2009

(Aarhus Centre)

Work programme:

11.00-11.15	Introductory remarks (UN ECE and environmental cooperation) – Bo Libert
11.15- 12.00	The UNECE Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes (Water Convention): An Overview (Sergei Vinogradov)
	Evaluation of the legal and institutional requirements associated with the accession of Georgia to the Water Convention (Malkhaz Adeishvili and Sergei Vinogradov)
12.00- 12.30	Discussion
12.30 -12.45	Coffee-break
12.45 - 13.10	Economic implications associated to implementation of the Water Convention - Malkhaz Adeishvili
13.10- 13.30	Discussion
13.30- 14.30	Lunch break
14.30- 15.00	Review and evaluation of the current status of the Georgian-Azerbaijani cooperation on transboundary waters (Malkhaz Adeishvili and Sergei Vinogradov)
15.00-15.30	Legal options for bilateral cooperation between Georgia and Azerbaijan (Sergei Vinogradov)
15.30-15.45	Coffee-break
15.45- 17.00	Discussion, decisions for the future process and wrap-up

Participants:

Dr. Sergei Vinogradov, International Expert, University of Dundee, Scotland, UK

Malkhaz Adeishvili, National Expert

Bo Libert, Senior Environmental Advisor, UNECE

Nino Tkhilava, Head of Department of Environmental Policy and International Relations, Ministry of Environment Protection and Natural Resources of Georgia

Nino Sharashidze, Deputy Head of Environmental Policy and International Relations, Ministry of Environment Protection and Natural Resources of Georgia

Mariam Makarova, Head of Water Division of the Department of Integrated Environmental Management, Ministry of Environment Protection and Natural Resources of Georgia

Ramaz Chitanava, Head of the Department of Hydrometeorology, National Environmental Agency

Marina Arabidze, Head of the Department of Monitoring of Environmental Pollution, National Environmental Agency

Ilia Imnadze, Counselor of the UN Division, Department of International Organizations, Ministry of Foreign Affairs of Georgia, ENVSEC Initiative Focal Point

Tea Kvantaliani, First Secretary, International Legal Department, Ministry of Foreign Affairs of Georgia

Nino Malashkhia, ENVSEC Initiative Coordinator, OSCE

Zurab Jincharadze, Expert, UNEP Grid-Arendal

Annex 2: Legal and Institutional needs for ratification and implementation of UNECE Water Convention - Gap Analysis

Gap analysis table

The table below outlines provisions of the UNECE water convention and attempts to identify respective provisions in Georgian national legislation, bilateral agreements between Georgia and Azerbaijan and international agreements of which Georgia is a party. The specific aim is to assess legal and institutional needs for the implementation of the UNECE Water Convention by the country.

	Provisions of the UNECE Water Convention	Provisions of Georgian legislation, bilateral agreements between Georgia-Azerbaijan and international agreements of which Georgia is a party
1	ARTICLE 2. GENERAL PROVISIONS Para. 2. The Parties shall, in particular, take all appropriate measures:	
2	(a) To prevent, control and reduce pollution of waters causing or likely to cause transboundary impact.	Environmental Law (1996), Article 5. Basic Principles of Environmental Protection: “During planning and implementation of activities, the governmental bodies and physical or legal entities must follow the basic principles of environmental protection: a) Risk reduction principle, by virtue of which during planning and implementation of activities, the operator is obliged to take appropriate measures in order to reduce or prevent all adverse effects on human health and the environment”. Water Law (1997). Article 54. Water Use in Trans-border Waters of Georgia: “The water use on the trans-border water objects of Georgia is carried out on the basis of international treaties and agreements”. GEO-AZ Bilateral Gov. Agreement (1997): Article 6: “Mindful that Kura river and Jandar lake are important for economies and population of both states, the parties of the agreement will increase cooperate for the protection of the basins from pollution, as well as for rational use of the water resources.”
3	(b) To ensure that transboundary waters are used with the aim of ecologically sound and rational water management, conservation of	Water Law (1997). Article 54. Water Use in Trans-border Waters of Georgia:

	water resources and environmental protection.	<p>“The water use on the trans-border water objects of Georgia is carried out on the basis of international treaties and agreements”.</p> <p>GEO-AZ Bilateral Gov. Agreement (1997): Article 6: “Mindful that Kura river and Jandar lake are important for economies and population of both states, the parties of the agreement will increase cooperate .....for rational use of the water resources.”</p>
4	(c) To ensure that transboundary waters are used in a reasonable and equitable way, taking into particular account their transboundary character, in the case of activities which cause or are likely to cause transboundary impact.	<p>Water Law (1997). Article 54. Water Use in Trans-border Waters of Georgia “1. The water use on the trans-border water objects of Georgia is carried out on the basis of international treaties and agreements”.</p> <p>GEO-AZ Bilateral Gov. Agreement (1997): Article 6: “Mindful that Kura river and Jandar lake are important for economies and population of both states, the parties of the agreement will increase cooperate for the protection of the basins from pollution, as well as for rational use of the water resources.”</p>
5	(d) To ensure conservation and, where necessary, restoration of ecosystems.	<p>Environmental Law (1996), Article 5. Basic Principles of Environmental Protection: “During planning and implementation of activities, the governmental bodies and physical or legal entities (irrespective of property and legal status) must follow the basic principles of environmental protection: b) “Biodiversity conservation principle”-activity shall not lead to irreversible degradation of biodiversity; c) “Principle of restitution”- the environment degraded as a result of the activity, shall be restored to the state close to initial conditions (restitution in integrum)”.</p> <p>Water Law (1997). Article 14. Planning of Water Protection Measures: 1. “The following basic requirements must be observed during planning and implementation of water-protection measures: a) The protection of water bodies from pollution, depletion and other adverse impacts which may damage the health of population, reduce fish reserves, deteriorate water-supply conditions and cause the worsening of physical, chemical, biological properties of water, the determination of the</p>

		<p>natural self-cleaning capacity, the violation of the hydrological and hydro-geological regime and other undesirable effects”.</p> <p>GEO-AZ Bilateral Gov. Agreement (1997): Article 8: “The parties will cooperate on the issues related to the protection and regulation of transboundary ecosystems in the areas affected by unfavorable anthropogenic impact and will take measures for their restoration and viability”.</p>
6	Para. 3. Measures for the prevention, control and reduction of water pollution shall be taken, where possible, at source.	<p>Environmental Law (1996), Article 5. Basic Principles of Environmental Protection: “During planning and implementation activities, the governmental bodies and physical or legal entities (irrespective of property and legal status) must follow the basic principles of environmental protection: d) Risk reduction principle, by virtue of which during planning and implementation of activities, the operator is obliged to take appropriate measures in order to reduce or prevent all adverse effects on human health and environment”.</p>
7	Para. 4. These measures shall not directly or indirectly result in a transfer of pollution to other parts of the environment.	No respective provision in GEO legislation found.
8	Para. 5. In taking the measures referred to in paragraphs 1 and 2 of this article, the Parties shall be guided by the following principles:	
9	(a) The precautionary principle, by virtue of which action to avoid the potential transboundary impact of the release of hazardous substances shall not be postponed on the ground that scientific research has not fully proved a causal link between those substances, on the one hand, and the potential transboundary impact, on the other hand;	No respective provision in GEO legislation found.
10	(b) The polluter-pays principle, by virtue of which costs of pollution prevention, control and reduction measures shall be borne by the polluter;	<p>Environmental Law (1996), Article 5. Basic Principles of Environmental Protection: “During planning and implementation activities, the governmental bodies and physical or legal entities (irrespective of property and legal status) must follow the basic principles of environmental protection: e) Polluter pays principle, by virtue of which polluter shall compensate for environmental damage.</p>
11	(c) Water resources shall be managed so that the needs of the present	Environmental Law (1996), Article 5. Basic Principles of Environmental

	<p>generation are met without compromising the ability of future generations to meet their own needs.</p>	<p>Protection: “During planning and implementation of activities, the governmental bodies and physical or legal entities (irrespective of property and legal status) must follow the basic principles of environmental protection: b) Sustainability principle, by virtue of which use of environment and natural resources should be used in a way that does not put at risk social development and environment and natural resources are protected from irreversible qualitative or quantitative changes.”</p> <p>Water Law (1997). Article 4. Objectives of the Water Act of Georgia: “The main objectives of this Act are: b) protection of water bodies and the rational use of water resources with due regard for the interests of the present and future generations and the principles of sustainable development; c) meeting of population needs in drinking water as the priority task; d) water fauna sustainability and sustainable use.”</p>
12	<p>ARTICLE 3. PREVENTION, CONTROL AND REDUCTION</p>	
13	<p>1. To prevent, control and reduce transboundary impact, the Parties shall develop, adopt, implement and, as far as possible, render compatible relevant legal, administrative, economic, financial and technical measures, in order to ensure, inter alia, that:</p>	
14	<p>(a) The emission of pollutants is prevented, controlled and reduced at source through the application of, inter alia, low- and non-waste technology;</p>	<p>Environmental Law (1996), Article 5. Basic Principles of Environmental Protection: 1. “During planning and implementation of activities, the governmental bodies and physical or legal entities (irrespective of property and legal status) must follow the basic principles of environmental protection. 2. The basic principles of environmental protection are: a) “Risk mitigation principle”- during planning and implementation activities, the operator is obliged to take appropriate measures in order to reduce or prevent all adverse effects on human health and environment; c) “Priority principle”- activity, which is likely to generate adverse effects on the environment and human health, can be replaced by another, less risky but more costly activity; the cost of the latter shall not exceed the value of compensatory measures required to reimburse the ecological damage caused by less costly activity”.</p>

		<p>Water Law (1996), Article 18. Location, Design, Construction and Commission of an Enterprise, Structure and other Facility Affecting the State of Water:</p> <p>1. "When locating, designing, constructing and commissioning a new or reconstructed enterprise, structure and other facility, as well as in introducing new technological process that affect the state of water, the rational water use shall be secured with due regard to population's healthcare requirements and the first-priority satisfaction of drinking and household water needs. At the same time, due attention shall be given to the measures ensuring accounting of the water abstracted from and returned to water bodies, the protection of water from contamination, pollution and depletion, the avoidance of the unfavorable water impact, the protection of land from silting, swamping or drying up, as well as the environmental protection and landscape preservation".</p>
15	<p>(b) Transboundary waters are protected against pollution from point sources through the prior licensing of waste-water discharges by the competent national authorities, and that the authorized discharges are monitored and controlled;</p>	<p>Environmental Law (1996). Article 24. License for adverse environmental impact:</p> <p>"The Ministry issues license for adverse environmental impacts to the operator, if its activity is related to emission of hazardous substances, various physical effects and release of harmful microorganisms in the environment".</p> <p>Licensing of waste-water discharges was introduced by the Water Law (1997); later the license was converted into the permit for waste-water discharges (2005). The later was abolished in end 2007 by introducing the Law on Environmental Impact Permit. There is no separate license or permit to be issued by environmental authority for waste-water discharges since 1 January 2008. However, environmental impact permit is required for a number of economic activities that may have significant adverse effect on the environment.</p> <p>The Environmental Service that was established under the Ministry of Environmental protection and Natural Resources in 2008 on the basis of Sate Ecological Inspectorate is responsible for monitoring and control of waste-</p>

		water discharges. Polluters themselves must undertake monitoring and accounting of water uses, including waste-water discharges, and submit the information to the Ministry on annual basis.
16	(c) Limits for waste-water discharges stated in permits are based on the best available technology for discharges of hazardous substances;	<p>Environmental Law (1996). Article 24. License for adverse environmental impact: “The Ministry issues license for adverse environmental impacts to the operator, if its activity is related to emission of hazardous substances, various physical effects and release of harmful microorganisms in the environment, with due consideration of existing technologic levels, possibilities of implementing the best available technologies, practices and cleaner production methods, and hazardous substances emission limit values as defined by the environmental regulations”.</p> <p>Article 4. Main Definitions: “Best available technologies”-environmentally best, usable and economically available technologies deemed to be the most effective in preventing, mitigating or transforming adverse impacts on environment. They may not be widely used, but it can technically be possible to develop, install and utilize this technologies; although not being economically reasonable for achieving costly environmental benefits, it is available for subjects of activity</p>
17	(d) Stricter requirements, even leading to prohibition in individual cases, are imposed when the quality of the receiving water or the ecosystem so requires.	<p>Water Law (1997). Article 15. Protection of Water from Contamination and Pollution: “The dumping of industrial, household and other garbage and wastes in water bodies is prohibited. Any placement or burial of toxic, radioactive as well as other hazardous wastes in the sea, other water bodies and the areas of their protection is prohibited. Owners of water transport, pipelines, swimming and other facilities available on water bodies, timber-rafting organizations, as well as other natural and legal persons are obliged to prevent water contamination and pollution with oil, timber, chemical, petroleum, mineral and organic fertilizer, pesticide and other product wastes. Natural and legal persons are liable to prevent the pollution of catchment basins, water reservoirs, snow and ice covers, glaciers, the permanent snow cover with industrial, household and other garbage, wastes and emissions which may cause the deterioration of underground waters’ quality.</p>

		The piling of industrial and household wastes near the public water headworks and in their sanitation zones, effluent irrigation, the construction of the facilities and other activity which may cause water pollution are prohibited”.
18	(e) At least biological treatment or equivalent processes are applied to municipal waste water, where necessary in a step-by-step approach;	No respective legal requirement found in Georgian legislation. Georgian legislation requires that concentration of pollutants in discharged wastewaters should not lead to excess pollution in receiving waters. Excess pollution means that concentration in receiving waters does not meet water quality standards established by the order of the Minister of Health (2001) on the Norms of the Qualitative State of the Environment.
19	(f) Appropriate measures are taken, such as the application of the best available technology, in order to reduce nutrient inputs from industrial and municipal sources.	No respective provision found in Georgian Legislation.
20	(g) Appropriate measures and best environmental practices are developed and implemented for the reduction of inputs of nutrients and hazardous substances from diffuse sources, especially where the main sources are from agriculture.	Water Law (1997), Article 15. Protection of Water from Contamination and Pollution: “Land owners and users are liable to prevent the pollution of water with mineral and organic fertilizers and pesticides”.
21	(h) Environmental impact assessment and other means of assessment are applied.	The Law on Environmental Impact Permits (2007) and the Law on Ecological Expertise (2007) require that environmental impact assessments (EIA) are carried out before issuing permits for planned activities. The law on Environmental Impact Permits establishes a list of types of economic activities for which environmental permits and, respectively, “ecological expertise/examination” is required. The law stipulates that ecological examination of planned activities should be carried out by the environmental authorities before a permit is issued. Permit can be issued only on the bases of a positive outcome of the ecological examination. Ecological examination should be based on EIA which is to be carried out by the project planner. The law also requires that public hearings of EIA are organized and it establishes procedure of public hearings. More details on the procedure on ecological examination are provided in the law on Ecological Examination adopted in end 2007.
22	(i) Sustainable water-resources management, including the application of the ecosystems approach, is promoted;	Water Law (1997). Article 4. Objectives of the Water Law of Georgia: The main objectives of this law are: b) protection of water bodies and the rational use of water resources with due

		regard for the interests of the present and future generations and the principles of sustainable development; d) water fauna sustainability and sustainable use.”
23	(j) Contingency planning is developed;	International Warning and Alert Plan for the Kura River Basin was prepared under the project Transboundary Cooperation for Hazard Prevention in the Kura-river Basin (05/2003 – 12/2006). See row 36 below. http://www.kura.iabg.de/hauptwarnzentralen_engl.htm
24	(k) Additional specific measures are taken to prevent the pollution of groundwater;	Water Law (1997), Article 15. Protection of Water from Contamination and Pollution: 5. “Natural and legal persons are liable to prevent the pollution of catchment basins, water reservoirs, snow and ice covers, glaciers, the permanent snow cover with industrial, household and other garbage, wastes and emissions which discharge will cause the deterioration of underground waters’ quality”.
25	(l) The risk of accidental pollution is minimized	Water Law (1997), Article 18. Location, Design, Construction and Commission of an Enterprise, Structure and other Facility Affecting the State of Water: 2. “The following shall not be commissioned: g) Oil pipeline and terminal - devoid of water-protecting, oil-leak detecting, control, measuring, oil trapping facilities and devices, the emergency (including information) service”. GEO-AZ Bilateral Gov. Agreement (1997). Article 12: “In cases of emergency ecological situations occurring as results of industrial accidents and natural disasters Parties will inform each-other immediately with the objective to prevent negative transboundary effects and to take immediate measures for their mitigation”.
26	To this end, each Party shall set emission limits for discharges from point sources into surface waters based on the best available technology, which are specifically applicable to individual industrial sectors or industries from which hazardous substances derive.	Applies same as in rows 16 and 17
27	3. In addition, each Party shall define, where appropriate, water-quality objectives and adopt water-quality criteria for the purpose of preventing,	Water quality standards have been established by the order of Minister of Health (2001) on the Norms of the Qualitative State of the Environment.

	controlling and reducing transboundary impact. General guidance for developing such objectives and criteria is given in annex III to this Convention. When necessary, the Parties shall endeavor to update this annex.	<p>These are basically Soviet time sanitary-hygienic norms for water quality.</p> <p>Establishment of a new system of water quality standards and classification scheme is being promoted by the ongoing EU funded project Water Governance in Western EECCA Countries (2007-2009). Georgian, Azerbaijani and Armenian governments are beneficiaries of this project.</p>
28	<p>ARTICLE 4. MONITORING</p> <p>The Parties shall establish programmes for monitoring the conditions of transboundary waters.</p>	<p>GEO-AZ Bilateral Gov. Agreement (1997). Article 2:</p> <p>“Parties will establish inter-linkage between national systems of monitoring of the environment and respective databases.”</p> <p>Monitoring of transboundary rivers including Kura River and Alazani River is being carried out by Georgian and Azerbaijan authorities with support of a number of internationally funded projects. However, so far, there is no formally agreed programme for this.</p> <p>Memorandum of Understanding between the Ministry of Environment of Ecology and Natural Resources of Azerbaijan and the Ministry of Environment protection and natural Resources of Georgia (2007):</p> <p>“The parties have agreed “to establish working groups with the objective to exchange monitoring information, to protect and use transboundary waters and develop a joint project in this area”.</p> <p>No working group has been officially established or is functioning as of 1 April, 2009</p>
29	<p>ARTICLE 5. RESEARCH AND DEVELOPMENT</p> <p>The Parties shall cooperate in the conduct of research into and development of effective techniques for the prevention, control and reduction of transboundary impact. To this effect, the Parties shall, on a bilateral and/or multilateral basis, taking into account research activities pursued in relevant international forums, endeavor to initiate or intensify specific research programmes, where necessary, aimed, inter alia, at:</p>	<p>GEO-AZ Bilateral Gov. Agreement (1997). Article 5:</p> <p>“With the objective to ensure sustainable social-economic development the parties commit to cooperate in the field of development, implementation, transfer and adaptation of resource efficient and ecologically cleaner technologies, undertake joint scientific-research works, develop and implement joint short-term and long-term programmes of environmental protection”.</p>

	<p>(a) Methods for the assessment of the toxicity of hazardous substances and the noxiousness of pollutants;</p> <p>(b) Improved knowledge on the occurrence, distribution and environmental effects of pollutants and the processes involved;</p> <p>(c) The development and application of environmentally sound technologies, production and consumption patterns;</p> <p>(d) The phasing out and/or substitution of substances likely to have transboundary impact;</p> <p>(e) Environmentally sound methods of disposal of hazardous substances;</p> <p>(f) Special methods for improving the conditions of transboundary waters;</p> <p>(g) The development of environmentally sound water-construction works and water-regulation techniques;</p> <p>(h) The physical and financial assessment of damage resulting from transboundary impact. The results of these research programmes shall be exchanged among the Parties in accordance with article 6 of this Convention.</p>	<p>Article 3: “Parties will strive for application of common approaches, criteria, methodologies and procedure for the assessment and control of environmental quality”.</p> <p>Article 14: “Parties commit to cooperate in the field of environmental education, awareness raising and public involvement. With this objective the parties will share their experience, undertake joint workshops, conferences, training”.</p>
30	<p>ARTICLE 6. EXCHANGE OF INFORMATION</p> <p>The Parties shall provide for the widest exchange of information, as early as possible, on issues covered by the provisions of this Convention.</p>	<p>GEO-AZ Bilateral Gov. Agreement (1997). Article 12:</p> <p>“Parties will be coordinating their activities and exchange information in the field of environmental protection”.</p>
31	<p>PART II. PROVISIONS RELATING TO RIPARIAN PARTIES</p>	
32	<p>ARTICLE 9. BILATERAL AND MULTILATERAL COOPERATION</p> <p>1. The Riparian Parties shall on the basis of equality and reciprocity enter into bilateral or multilateral agreements or other arrangements, where these do not yet exist, or adapt existing ones, where necessary to eliminate the contradictions with the basic principles of this Convention, in order to define their mutual relations and conduct regarding the prevention, control and reduction of transboundary impact.</p>	<p>GEO-AZ Bilateral Gov. Agreement (1997). Article 13:</p> <p>“Parties organize regular meetings, joint experiments and consultations with the objective to make agreed decisions for organizing and implementing works stemming from this bilateral agreement, for implementing programmes and plans of cooperation...”</p> <p>There is no joint body between Georgia and Azerbaijan established or functioning officially for implementing the bilateral environmental agreement of 1997.</p> <p>There is no specific transboundary water agreement between Georgia and Azerbaijan either.</p>

		<p>MoU between the Ministry of Environment of Ecology and Natural Resources of Azerbaijan and the Ministry of Environment protection and natural Resources of Georgia (2007):</p> <p>The parties have agreed “to establish working groups with the objective to exchange monitoring information, to protect and use transboundary waters and develop a joint project in this area”.</p> <p>No working group has been officially established or is functioning as of 1 April, 2009.</p>
33	<p>2. The agreements or arrangements mentioned in paragraph 1 of this article shall provide for the establishment of joint bodies. The tasks of these joint bodies shall be, inter alia, and without prejudice to relevant existing agreements or arrangements, the following:</p> <p>(a) To collect, compile and evaluate data in order to identify pollution sources likely to cause transboundary impact;</p> <p>(b) To elaborate joint monitoring programmes concerning water quality and quantity;</p> <p>(c) To draw up inventories and exchange information on the pollution sources mentioned in paragraph 2 (a) of this article;</p> <p>(d) To elaborate emission limits for waste water and evaluate the effectiveness of control programmes;</p> <p>(e) To elaborate joint water-quality objectives and criteria having regard to the provisions of article 3, paragraph 3 of this Convention, and to propose relevant measures for maintaining and, where necessary, improving the existing water quality;</p> <p>(f) To develop concerted action programmes for the reduction of pollution loads from both point sources (e.g. municipal and industrial sources) and diffuse sources (particularly from agriculture);</p> <p>(g) To establish warning and alarm procedures;</p> <p>(h) To serve as a forum for the exchange of information on existing and planned uses of water and related installations that are likely to cause transboundary impact;</p>	<p>There is no joint body between Georgia and Azerbaijan established or functioning officially for implementing the bilateral environmental agreement of 1997.</p> <p>There is no specific transboundary water agreement between Georgia and Azerbaijan either.</p>

	<p>(i) To promote cooperation and exchange of information on the best available technology in accordance with the provisions of article 13 of this Convention, as well as to encourage cooperation in scientific research programmes;</p> <p>(j) To participate in the implementation of environmental impact assessments relating to transboundary waters, in accordance with appropriate international regulations.</p>	
34	<p>ARTICLE 11. JOINT MONITORING AND ASSESSMENT</p> <p>1. In the framework of general cooperation mentioned in article 9 of this Convention, or specific arrangements, the Riparian Parties shall establish and implement joint programmes for monitoring the conditions of transboundary waters, including floods and ice drifts, as well as transboundary impact.</p> <p>2. The Riparian Parties shall agree upon pollution parameters and pollutants whose discharges and concentration in transboundary waters shall be regularly monitored.</p> <p>3. The Riparian Parties shall, at regular intervals, carry out joint or coordinated assessments of the conditions of transboundary waters and the effectiveness of measures taken for the prevention, control and reduction of transboundary impact. The results of these assessments shall be made available to the public in accordance with the provisions set out in article 16 of this Convention.</p> <p>4. For these purposes, the Riparian Parties shall harmonize rules for the setting up and operation of monitoring programmes, measurement systems, devices, analytical techniques,</p>	<p>GEO-AZ Bilateral Gov. Agreement (1997). Article 2:</p> <p>“Parties will establish inter-linkage between national systems of monitoring of the environment and respective databases.”</p> <p>Article 3:</p> <p>“Parties will strive for applying common approaches, criteria, methodologies and procedure for the assessment and control of environmental quality”.</p> <p>MoU between the Ministry of Environment of Ecology and Natural Resources of Azerbaijan and the Ministry of Environment protection and natural Resources of Georgia (2007):</p> <p>The parties have agreed “to establish working groups with the objective to exchange monitoring information, to protect and use transboundary waters and develop a joint project in this area”.</p> <p>No working group has been officially established or is functioning as of 1 April, 2009.</p> <p>Monitoring of transboundary rivers including Kura River and Alazani River is being carried out by Georgian and Azerbaijan authorities with support of a number of internationally funded projects. Among these are</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Water Management in the South Caucasus. (Armenia, Azerbaijan, Georgia). Funded by USAID. 2000-2004. 2. Joint River Management Programme on Monitoring and Assessment of Water Quality on Transboundary Rivers. (Armenia, Azerbaijan, Georgia). Funded by EU/TACIS. 2002-2003. 3. Trans-boundary cooperation for hazard prevention in the Kura-river basin. (Armenia, Azerbaijan, Georgia). Funded by the Federal

		<p>Environmental Agency of Germany (UBA). 2003-2006.</p> <p>4. Science for Peace Program - South Caucasus River Monitoring. (Armenia, Azerbaijan, Georgia). NATO/ OSCE. 2002-2008.</p> <p>5. South Caucasus Water Program. (Armenia, Azerbaijan, Georgia). Funded by the USAID. 2005-2008.</p> <p>6. Development of Environmental Monitoring and Management Systems. Funded by the Finnish Government. 2006-2008.</p> <p>7. Trans Boundary River Management Phase II for the Kura River. EU/TACIS. 2008-2010.</p> <p>Many of the projects supported joint monitoring and harmonization of rules for the setting up and operation of monitoring programmes, measurement systems, devices, analytical techniques, information exchange, developing common databases, etc.</p> <p>Establishment of a new system of water quality standards and classification scheme is being promoted by the ongoing EU funded project Water Governance in Western EECCA Countries (2007-2009). Georgian, Azerbaijani and Armenian governments are beneficiaries of this project.</p> <p>Yet more needs to be done to make monitoring and information exchange more sustainable.</p>
35	<p>ARTICLE 12. COMMON RESEARCH AND DEVELOPMENT</p> <p>In the framework of general cooperation mentioned in article 9 of this Convention, or specific arrangements, the Riparian Parties shall undertake specific research and development activities in support of achieving and maintaining the water-quality objectives and criteria which they have agreed to set and adopt.</p>	<p>GEO-AZ Bilateral Gov. Agreement (1997), Article 5:</p> <p>“With the objective to ensure sustainable social-economic development the parties commit to cooperate in the field of development, implementation, transfer and adaptation of resource-efficient and ecologically cleaner technologies, undertake joint scientific-research works, develop and implement joint short-term and long-term programmes of environmental protection”.</p> <p>Article 14:</p> <p>“Parties commit to cooperate in the field of environmental education, awareness raising and public involvement. With this objective the parties will share their experience, undertake joint workshops, conferences, training”.</p>
36	<p>ARTICLE 13. EXCHANGE OF INFORMATION BETWEEN RIPARIAN PARTIES</p>	

	<p>1. The Riparian Parties shall, within the framework of relevant agreements or other arrangements according to article 9 of this Convention, exchange reasonably available data, inter alia, on:</p> <ul style="list-style-type: none"> (a) Environmental conditions of transboundary waters; (b) Experience gained in the application and operation of best available technology and results of research and development; (c) Emission and monitoring data; (d) Measures taken and planned to be taken to prevent, control and reduce transboundary impact; (e) Permits or regulations for waste-water discharges issued by the competent authority or appropriate body. <p>2. In order to harmonize emission limits, the Riparian Parties shall undertake the exchange of information on their national regulations.</p> <p>3. If a Riparian Party is requested by another Riparian Party to provide data or information that is not available, the former shall endeavour to comply with the request but may condition its compliance upon the payment, by the requesting Party, of reasonable charges for collecting and, where appropriate, processing such data or information.</p> <p>4. For the purposes of the implementation of this Convention, the Riparian Parties shall facilitate the exchange of best available technology, particularly through the promotion of: the commercial exchange of available technology; direct industrial contacts and cooperation, including joint ventures; the exchange of information and experience; and the provision of technical assistance. The Riparian Parties shall also undertake joint training programmes and the organization of relevant seminars and meetings.</p>	
37	<p>ARTICLE 14. WARNING AND ALARM SYSTEMS</p> <p>The Riparian Parties shall without delay inform each other about any critical situation that may have transboundary impact. The Riparian Parties shall set up, where appropriate, and operate coordinated or joint communication, warning and alarm systems with the aim of obtaining and transmitting information. These systems shall operate on the basis of</p>	<p>International Warning and Alert Plan for the Kura River Basin was prepared under the project Transboundary Cooperation for Hazard Prevention in the Kura-river Basin (05/2003 – 12/2006). The project was Initiated by the German Federal Environmental Agency and supported by the German Federal Ministry for the Environment, Nature Protection and Nuclear Safety.</p>

	<p>compatible data transmission and treatment procedures and facilities to be agreed upon by the Riparian Parties. The Riparian Parties shall inform each other about competent authorities or points of contact designated for this purpose.</p>	<p>The Kura river basin is subdivided into three reporting zones which correspond to the countries' respective shares of the river basin. A Main International Warning Centre (MIWC) operates in each of the reporting zones.</p> <p>The functions of the Main International Warning Centers include, in particular:</p> <ul style="list-style-type: none"> - prompt acknowledgement of the receipt of reports - prompt transmission of the reports using the prescribed reporting model - transmission of the current status of the water pollution event based on continuous monitoring of its development by the national / regional competent authorities - reporting of identified damage or other impacts <p>In the Republic of Azerbaijan, the function of Main International Warning Centre (MIWC) is fulfilled by the Caspian Complex Environmental Monitoring Administration of the Ministry of Ecology and Natural Resources of the Republic of Azerbaijan in Baku.</p> <p>In Georgia, the function of Main International Warning Centre (MIWC) is fulfilled by the Centre for Monitoring and Forecasting of the Ministry of Environment Protection and Natural Resources in Tbilisi.</p> <p>More details on the project and plan could be found at the following internet site: http://www.kura.iabg.de/hauptwarnzentralen_engl.htm</p>
38	<p>ARTICLE 15. MUTUAL ASSISTANCE</p> <p>1. If a critical situation should arise, the Riparian Parties shall provide mutual assistance upon request, following procedures to be established in accordance with paragraph 2 of this article.</p> <p>2. The Riparian Parties shall elaborate and agree upon procedures for mutual assistance addressing, inter alia, the following issues:</p> <p>(a) The direction, control, coordination and supervision of assistance;</p>	<p>No respective provisions found in Georgian national legislation or in the bilateral agreement between Georgia and Azerbaijan</p>

	<p>(b) Local facilities and services to be rendered by the Party requesting assistance, including, where necessary, the facilitation of border-crossing formalities;</p> <p>(c) Arrangements for holding harmless, indemnifying and/or compensating the assisting Party and/or its personnel, as well as for transit through territories of third Parties, where necessary;</p> <p>(d) Methods of reimbursing assistance services.</p>	
	<p>ARTICLE 16. PUBLIC INFORMATION</p> <p>1. The Riparian Parties shall ensure that information on the conditions of transboundary waters, measures taken or planned to be taken to prevent, control and reduce transboundary impact, and the effectiveness of those measures, is made available to the public. For this purpose, the Riparian Parties shall ensure that the following information is made available to the public:</p> <p>(a) Water-quality objectives;</p> <p>(b) Permits issued and the conditions required to be met;</p> <p>(c) Results of water and effluent sampling carried out for the purposes of monitoring and assessment, as well as results of checking compliance with the water-quality objectives or the permit conditions.</p> <p>2. The Riparian Parties shall ensure that this information shall be available to the public at all reasonable times for inspection free of charge, and shall provide members of the public with reasonable facilities for obtaining from the Riparian Parties, on payment of reasonable charges, copies of such information.</p>	<p>Georgia is a party of the Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters (Aarhus Convention). 1998. This convention also requires that many of the information listed in the Water Convention is publically available.</p>

Conclusions

Even though there is a little focus on transboundary waters, the national legislation related to environment and water resources management contain many provisions pertinent to the provisions of the UNECE Water Convention. Furthermore, some provisions of the Convention are already reflected in the bilateral environmental agreements between Georgia and Azerbaijan. The bilateral agreements provide a good initial legal framework for bilateral cooperation in the area of environmental protection and natural resources, including transboundary water resources management.¹

General requirements and basic principles of the UNECE convention such as “polluter pays” and “user pays” principles, also principles related to sustainable management and conservation of water resources and ecosystems are relatively well reflected in Georgia’s national legislation.

There are some discrepancies between the provisions of Georgian legislation and provisions of the UNECE Water Convention related to prevention, control and reduction of pollution and other transboundary impacts (Article 3). However, if properly enforced, Georgia’s national legislation provides a good legal basis for meeting main objectives and requirements of the Convention in this regard.

Discrepancies and gaps are found with respect to prior licensing of wastewater discharges, setting emission limit values, application of BAT, water quality objectives, water monitoring etc. Even though these are to some extent addressed in Georgian legislation including Environmental Law (1996), Water Law (1997), law on Environmental Impact Permits (2007), Law on Ecological Expertise (2007), their implementation or application in practice is still low or, when implemented, still soviet time rather than modern approaches and methodologies are applied.

There are number of completed, ongoing and forthcoming donor funded projects in the region supporting the countries in cooperation in general and, in particular, in developing common methodologies for joint river monitoring and information sharing, setting water quality objectives and emission limit values, developing contingency plans and building early warning and alarm systems, developing transboundary river management plans, etc. Outputs of these projects could be used for the objective of implementation of the Convention. However, higher level of country ownership and sustainability of the processes and outputs are required for this.

The major institutional and legal gap between the UNECE Water Convention requirements and the existing reality in Georgia and Azerbaijan is the absence of a specific waters related bilateral agreement between the countries and an intergovernmental joint body for transboundary cooperation on this matter.

Whatever the institutional and legal gaps are between the Convention’s provision and Georgian Legislation, the UNECE Water Convention should be seen by Georgia and Azerbaijan as a guide for increased transboundary cooperation and joint sustainable management of shared water resources and of related ecosystems, but not as an instrument that could be used by one party to impose legal sanctions to other one. Both upstream and downstream would be bound to the standards of the Convention made of integral obligations, reciprocity and equality principles, meaning that (Azerbaijan as) downstream country would have the same obligation to protect waters (as Georgia) as upstream country would have. Downstream country can not request upstream country to implement measures does not implement itself.

---

¹ Agreement between Governments of Georgia and Azerbaijan on Cooperation in the Field of Environmental Protection (signed in Baku, on 18-th February 1997). Memorandum of Understanding between the Ministry of Environment of Ecology and Natural Resources of Azerbaijan and the Ministry of Environment protection and natural Resources of Georgia (signed in Baku on 21-th February 2007).

Annex 3: The ways for improving international legal bases for cooperation between Georgia and Azerbaijan on the transboundary water resources management

International Legal Expert: Dr. Sergei Vinogradov

I. Введение

1. Настоящее Заключение подготовлено в рамках проведения 1-й рабочей встречи по осуществляемому под эгидой ОБСЕ/ЕЭК Проекту ООН «Выполнение Водной Конвенции ЕЭК ООН и подготовка соглашения об управлении трансграничными водотоками между Грузией и Азербайджаном» (25 июня 2009 года, г. Тбилиси, Грузия).
2. Проект предусматривает реализацию следующих компонентов:
  - Оценка национального водного законодательства, в том числе имеющего отношение к трансграничным водным ресурсам, и других документов, многосторонних и двусторонних, касающихся сотрудничества в этой области
  - Подготовка проекта соглашения между Грузией и Азербайджаном о трансграничных водных ресурсах
  - Подготовка Плана действий с определением конкретных целей и сроков, включая оценку затрат, необходимых для присоединения Грузии к Водной Конвенции и выполнения ею соответствующих обязательств
3. Целью настоящего Заключения является, во-первых, оценить состояние международно-правовой базы двустороннего сотрудничества между Грузией и Азербайджаном в области управления, охраны и рационального использования водных ресурсов трансграничных водотоков, и, во-вторых, предложить возможные варианты укрепления и совершенствования правовых рамок такого сотрудничества, принимая во внимание достижения и тенденции современной межгосударственной практики регулирования трансграничных водных ресурсов.
4. Как известно, трансграничные водные объекты, используемые Грузией и Азербайджаном, включают прежде всего часть международного бассейна реки Кура, а также реки Ганыг (Алазань), Габарры (Иори) и озеро Джандаргель (Джандари). Река Кура имеет особое значение как международный водоток, представляющий собой систему поверхностных и связанных с ними подземных вод, расположенных на территории трех государств (Турции, Грузии и Азербайджана), и являющийся частью более крупного международного бассейна Кура-Аракс.
5. Водные ресурсы бассейна реки Кура интенсивно используются для промышленных и сельскохозяйственных целей, производства гидроэлектроэнергии и бытового водоснабжения. Серьезная антропогенная нагрузка на водные ресурсы бассейна, ведет к загрязнению вод реки, в том числе трансграничному, и негативно сказывается на экологическом состоянии водных ресурсов. Значительный спад объемов промышленного производства в 1990-х годах повлек за собой сокращение загрязнения окружающей среды, что благоприятно отразилось на состоянии трансграничных вод. В то же время это привело к резкому падению объемов инвестиций в охрану окружающей среды, включая водоснабжение и очистку сточных вод, содержание заповедных зон, лесовосстановительные мероприятия и поддержание водоохранных зон реки.

II. Анализ международно-правовых инструментов и принципов, применимых к трансграничному сотрудничеству в области управления водными ресурсами трансграничных вод Грузии и Азербайджана

6. В силу международного характера бассейна реки Кура и других трансграничных водных объектов Грузии и Азербайджана, эффективное управление, рациональное использование и охрана их водных ресурсов невозможны путем односторонних мер разделяющих их государств. Очевидна необходимость международного сотрудничества в соответствующих правовых рамках и институциональных формах, принятых в международной практике. В связи с этим представляется необходимым провести юридический анализ применимых к Грузии и Азербайджану как государствам международного водотока принципов, норм и инструментов международного права, определяющих характер взаимоотношений этих стран, включая взаимные права и обязательства по использованию разделяемых ими трансграничных водных ресурсов.
7. Известно, что основополагающей нормой правового режима трансграничных вод является принцип «разумного и справедливого использования», согласно которому каждое государство международного водотока имеет право в пределах своей территории на разумную и справедливую долю в получении выгод от пользования водами этого водотока. Одним из тех факторов, которые должны приниматься во внимание при определении разумности и справедливости использования вод, является степень, в которой нужды данного государства могут быть удовлетворены без причинения существенного ущерба другому государству бассейна. Принцип разумного и справедливого использования вод международного водотока и принцип непричинения значительного ущерба другому государству водотока были закреплены в единственном универсальном многостороннем договоре в этой области - Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. Хотя ни Грузия, ни Азербайджан не участвуют в этой Конвенции, да и сам этот акт пока не вступил в силу, указанные правовые нормы тем не менее являются юридически обязательными для обеих стран в силу международного обычая.
8. Вместе с тем Грузия и Азербайджан участвуют в ряде многосторонних экологических конвенций, как глобальных, так и региональных, заключенных под эгидой ЕЭК ООН, положения которых непосредственно применимы к вопросам охраны и использования трансграничных водных ресурсов. Грузия является стороной Конвенции по биоразнообразию 1992 г. и Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях международного значения, главным образом в качестве места обитания водоплавающих птиц, 1971 г. Грузия и Азербайджан связаны обязательствами, вытекающими для них из Рамсарской Конвенции. В пределах границ двух стран находится соответственно по 2 охраняемые территории, занесенные в международный Лист водно-болотных угодьев международного значения. Выполнение конвенционных обязательств, в том числе Ст. 5 Конвенции, касающейся трансграничных водно-болотных угодьев и трансграничных водных систем, должно непосредственным образом влиять на их деятельность, связанную с охраной и использованием соответствующих водных ресурсов.
9. Несмотря на несомненную важность глобальных природоохранных инструментов, в контексте трансграничного водного сотрудничества в Европе особую роль играют экологические конвенции ЕЭК ООН, в первую очередь Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр (Хельсинки, 1992 г.). Водная Конвенция требует от ее сторон принятия индивидуальных и совместных мер по предотвращению, ограничению и сокращению трансграничного воздействия, насколько это возможно в источнике загрязнения. Это касается как точечных, так и диффузных источников. Особенно важными являются конвенционные требования, адресованные так называемым «прибрежным сторонам», т.е. тем участникам Конвенции, которые имеют общие трансграничные воды. Ключевым обязательством прибрежных сторон, согласно ст. 9 Конвенции, является заключение двусторонних, многосторонних соглашений или других договоренностей в отношении конкретных разделяемых ими водотоков.

10. Правовой режим, установленный Водной Конвенцией, получил дальнейшее развитие в результате принятия двух дополнительных протоколов к ней – Лондонского Протокола по проблемам воды и здоровья 1999 г. и Киевского Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды, 2003 г. Положения обоих протоколов имеют прямое отношение к трансграничным водным ресурсам.
11. Наряду с Водной Конвенцией, еще три экологические конвенции ЕЭК ООН - Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 г. (Хельсинки), Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г. (Эспо) и Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 г. (Орхус) – должны учитываться в контексте решения вопросов, касающихся охраны трансграничных водотоков. В этом плане следует упомянуть также два инструмента, принятые в 2003 г. - Протокол по стратегической экологической оценке и Протокол о регистрах выбросов и переноса загрязнителей (РВПЗ).
12. При всей важности упомянутых выше региональных экологических конвенций ЕЭК ООН, имеющих отношение к водным ресурсам, степень участия в них Азербайджана и Грузии различна. Азербайджан является стороной следующих региональных инструментов:
  - Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 1992 г.),
  - Лондонский Протокол по проблемам воды и здоровья 1999 г.,
  - Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г. (Эспо),
  - Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 г. (Хельсинки),
  - Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 г. (Орхус).
13. В настоящее время Грузия участвует только в Орхусской Конвенции 1998 г., а также подписала, но не ратифицировала, Лондонский Протокол по проблемам воды и здоровья 1999 г., Киевский Протокол о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, 2003 г., Протокол по стратегической экологической оценке 2003 г. и Протокол о регистрах выбросов и переноса загрязнителей (РВПЗ).
14. Помимо участия в многосторонних международных конвенциях природоохранного характера, Грузия и Азербайджан имеют двусторонние соглашения, прямо относящиеся к трансграничным водным ресурсам. Наиболее важное из них – Соглашение между Правительством Грузии и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области охраны окружающей среды (ОС) от 18 февраля 1997 г.
15. Соглашение 1997 г. представляет собой типичный «рамочный» документ, содержащий обязательства общего характера. Часть положений Соглашения имеет непосредственное отношение к трансграничному водному сотрудничеству. К ним, в частности, относятся следующие обязательства сторон:
  - установить взаимосвязь между национальными системами мониторинга за состоянием ОС (ст. 2),
  - применять единые подходы, критерии, методы и процедуры оценки качества и контроля за состоянием ОС (ст. 3),
  - сотрудничать в решении региональных проблем ОС (ст. 4),
  - проводить совместные научно-исследовательские работы, разрабатывать и реализовывать совместные программы по ОС (ст. 5),

- сотрудничать по вопросам охраны и регулирования приграничных экосистем на участках, подверженных неблагоприятному антропогенному воздействию, и принимать меры по восстановлению и обеспечению их жизнеспособности (ст. 8),
- в случаях возникновения чрезвычайных экологических ситуаций в результате техногенных аварий и стихийных бедствий – оперативно информировать друг друга с целью предотвращения отрицательных трансграничных воздействий и принимать неотложные меры по их ликвидации (ст. 9),
- выступать с совместными инициативами природоохранной направленности перед сопредельными странами, международными организациями и форумами, проводить совместные консультации для реализации экологических программ и проектов, принятых в рамках международных организаций (ст. 11),
- координировать свои действия и обмениваться информацией в области охраны ОС (ст. 12),
- организовывать и проводить регулярные встречи, совместные экспертные и консультационные работы с целью принятия согласованных решений по организации и выполнению работ, реализации программ и планов сотрудничества (ст. 13),
- сотрудничать в области экологического воспитания, образования и работы с общественностью путем обмена опытом, проведения совместных семинаров, конференций и обучения персонала (ст. 14),
- информировать друг друга о любых возникших условиях, препятствующих выполнению принятых на себя обязательств, и согласовывать меры по их устранению (ст. 15).

Соглашением определены компетентные органы, ответственные за его выполнение: в Грузии – Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов, в Азербайджане – Государственный комитет по экологии и контролю за природоиспользованием (в настоящее время – Министерство экологии).

16. Соглашение по ОС 1997 г. содержит отдельное положение – ст. 6 – имеющее прямое отношение к трансграничным водным ресурсам: «Стороны, сознавая значимость реки Куры и озера Джандари (Джандаргель) для народнохозяйственных комплексов и населения обоих государств, объединят свои усилия с целью защиты их бассейнов от загрязнения, а также рационального использования водных ресурсов». К сожалению, ни механизмов реализации ст. 6, ни направлений совместных усилий в Соглашении не содержится.
17. Соглашение 1997 г. было дополнено позднее Меморандумом о взаимопонимании от 16 сентября 1997 г. между Министерством ООС Грузии и Госкомитетом по экологии Азербайджана о сотрудничестве в разработке и реализации пилотных проектов мониторинга и оценки состояния бассейна реки Куры. 21 февраля 2007 г. был подписан Протокол о намерениях между Министерством экологии и природных ресурсов Азербайджана и Министерством ООС и природных ресурсов Грузии, направленный на повышение эффективности управления биологическими ресурсами, восстановление экосистем, охраны ОС и улучшение экологического состояния в регионе. Стороны договорились, в частности, разработать и подписать в 2007 г. двустороннее Соглашение по сотрудничеству в сфере охраны ОС и *создать рабочую группу с целью обмена информацией по мониторингу, охране и использованию трансграничных водных ресурсов* и разработке со совместного проекта в этой сфере.
18. Оценивая имеющиеся многосторонние и двусторонние соглашения и вытекающие из них обязательства, можно сделать вывод о том, что хотя они и создает определенную правовую базу для двустороннего сотрудничества в сфере использования и охраны трансграничных вод, ни их содержание, ни форма не соответствуют принятым в современной международной практике нормативным и институциональным механизмам, принципам и критериям.
19. Указанные документы носят слишком общий характер: в них отсутствует четкое определение пространственной сферы применения; не упоминаются такие общепризнанные правовые принципы и концептуальные основы управления водными ресурсами как разумное и

справедливое использование трансграничных вод, принцип принятия предупредительных мер, «загрязнитель платит», экосистемный подход, бассейновый принцип управления и т.д.; отсутствуют проработанные процедуры уведомления и консультаций при планировании деятельности способной вызвать трансграничное воздействие; нет положений относительно доступа к информации, касающейся состояния водных ресурсов, и роли общественности в принятии решений относительно их использования; полностью отсутствует институциональный механизм сотрудничества и процедуры урегулирования возможных разногласий.

20. Исходя из доступной информации² оставляет желать лучшего практическая реализация принятых на себя сторонами обязательств, в частности в области совместных мероприятий по мониторингу состояния водных ресурсов, применения единых подходов, критериев, методов и процедур оценки качества вод, создания процедур и механизма обмена информацией и консультаций, в том числе оперативного оповещения в случае чрезвычайных экологических ситуаций. Нет данных о создании рабочей группы по трансграничным водным ресурсам, предусмотренной Протоколом о намерениях 2007 г.
21. Недостаток всесторонней информации по практическому применению положений Соглашения 1997 г., прежде всего ст. 6, не позволяет оценить степень его эффективности и влияния на конкретные результаты сотрудничества сторон в области совместного управления и охраны трансграничных водных ресурсов. Вполне возможно, что даже при несовершенной правовой базе международное сотрудничество может развиваться достаточно успешно, тогда как юридически безупречные правовые акты по различным причинам могут остаться нереализованными.
22. В то же время желательно, чтобы новые тенденции и подходы в сфере управления трансграничными водными ресурсами (такие как бассейновый подход, принципы комплексного управления и т.д.), нашли отражение в нормативной базе двустороннего сотрудничества Грузии и Азербайджана. В первую очередь это касается бассейна реки Кура, как одной из основных рек водосборного бассейна Каспийского моря и самого крупного международного водотока, разделяемого этими странами.
23. Анализ содержания и особенно практической реализации положений указанных выше международно-правовых инструментов в сфере использования и охраны трансграничных водных ресурсов позволяет сделать некоторые оценки, выводы и предложения по совершенствованию правовой базы водного сотрудничества между Грузией и Азербайджаном.

III. Пути совершенствования международно-правовой базы трансграничного водного сотрудничества между Грузией и Азербайджаном

24. На данном этапе представляется возможным определить два варианта совершенствования международно-правовых рамок двустороннего сотрудничества в управлении трансграничными водными ресурсами.

---

² При подготовке Заключения использовались следующие материалы: Evaluation of Legislative Needs for Integrated River Basin Planning & Management, Report for UNDP/Sida project “Reducing Transboundary Degradation of the Kura-Aras River Basin” (2005); Transboundary River Management Phase II for the Kura River – Armenia, Georgia and Azerbaijan, Inception Report prepared by EPTISA & Grontmij Carl Bro A.S. Consortium (September 2008); Assessment of the Legal and Institutional Needs for Implementation of the UNECE Water Convention by Georgia, Prepared by M. Adeishvili (March 2009).

25. **Вариант 1** предполагает *использование имеющейся правовой базы* природоохранного сотрудничества между Грузией и Азербайджаном, в виде двустороннего Соглашения по охране ОС 1997 г., в частности его ст. 6, не в полной мере реализованной до настоящего времени. В этом случае вопросы охраны, рационального использования и управления трансграничными водными ресурсами могли бы стать предметом дополнительного протокола к Соглашению 1997 г. Достоинством этого подхода является упрощенная процедура принятия протоколов в рамках существующего международного договора, не требующая утверждения достигнутых договоренностей на межправительственном уровне.
26. Как альтернатива, в рамках Варианта 1, может рассматриваться *принятие нового Соглашения по охране ОС*, предусмотренного Меморандумом 2007 г. Такое соглашение могло бы содержать специальный раздел, касающийся принципов и механизмов сотрудничества в области трансграничных водных ресурсов. Пересмотр и обновление действующего в настоящее время двустороннего соглашения по ОС общего характера позволило бы в большей мере отразить новейшие тенденции и практику управления водными ресурсами международных водотоков, создать институционный механизм сотрудничества в виде двусторонней комиссии или иного органа, а также учесть международную практику сотрудничества государств в этой области, включая опыт применения Водной Конвенции ЕЭК ООН.
27. Тем не менее, реализация Варианта 1 может создать сложности как юридического (структура и сфера применения соглашения, институционный механизм сотрудничества), так и имплементационного характера. Такое соглашение может оказаться слишком громоздким в силу широкой предметной сферы охвата и одновременно недостаточно конкретным, чтобы в полной мере отразить специфику водной проблематики по сравнению с другими природными ресурсами.
28. **Вариант 2.** Другим возможным, и предпочтительным, путем развития нормативной базы двустороннего водного сотрудничества является *разработка и принятие специального соглашения о трансграничных водных ресурсах*. Такое соглашение может касаться либо *всех трансграничных вод*, и иметь так называемый «рамочный» характер, либо *отдельно бассейна реки Кура* (в пределах территорий Грузии и Азербайджана), как наиболее важного международного водотока, возможность и даже необходимость чего предусмотрены ст. 9 Водной Конвенции 1992 г. Основные структурные и субстантивные параметры предлагаемого соглашения изложены в Приложении 1 к настоящему Заключению
29. Международной практике известен целый ряд двух- и многосторонних бассейновых соглашений и конвенций, примеры которых нет необходимости приводить в данном Заключении. Следует напомнить, что к этому же призывает и Рамочная Водная директива Евросоюза 2000 г., которая исходит из бассейнового принципа охраны и управления трансграничными водными ресурсами, осуществляемыми на базе международного бассейнового округа единым компетентным органом путем принятия и реализации плана управления речным бассейном. Бассейновый округ, по Рамочной Водной директиве, может включать и второстепенные водотоки, не являющиеся частью основного бассейна в гидрологическом смысле слова.
30. В этом плане, например, заслуживают внимания проект двустороннего соглашения между Украиной и Молдавией о сотрудничестве в области охраны и устойчивого развития бассейна реки Днестр, а также проекты бассейновых соглашений с участием России, Белоруссии, Латвии и Литвы, которые были разработаны в отношении рек Западная Двина (Даугава) и Неман.
31. Известно, что в отношении трансграничных водных ресурсов Азербайджана и Грузии также подготовлен проект двухстороннего соглашения. В данном Заключении нет возможности дать развернутую оценку проекта. Следует лишь отметить, что указанный проект, в который включен ряд вполне приемлемых положений, вызывает тем не менее серьезные вопросы и замечания. Так, в проекте отсутствует четкое определение пространственной и предметной

сферы его применения, основных правовых принципов сотрудничества (таких как обязательство разумного и справедливого использования трансграничных водных ресурсов, предотвращения трансграничного воздействия, устойчивого использования водных ресурсов на основе комплексного подхода, принципа «загрязнитель платит» и т.д.). Слабо разработан важнейший компонент практической реализации соглашения – институциональный механизм сотрудничества, такой как двусторонняя Комиссия, включая вопросы, касающиеся ее компетенции, полномочий, юридической силы и порядка принятия решений, организационной структуры и т.д. В проекте соглашения не проработан механизм разрешения споров, в частности связанных с причинением трансграничного ущерба. Имеется немало претензий и к юридической технике исполнения проекта Конвенции.

32. Тем не менее сама идея разработки специального договора по стабильному управлению и использованию трансграничных водных ресурсов между Грузией и Азербайджаном заслуживает всесторонней поддержки. Такого рода договор мог бы быть разработан, принимая во внимание современный опыт комплексного управления трансграничными водными ресурсами, с учетом положений применимых многосторонних экологических конвенций и новейшей практики межгосударственного сотрудничества в этой области.
33. Независимо от выбранного варианта развития и совершенствования международно-правовой базы и организационного механизма двустороннего сотрудничества, обеим странам следовало бы также рассмотреть возможность и целесообразность скорейшей ратификации или присоединения к тем экологическим конвенциям и протоколам ЕЭК ООН, участниками которых они еще не являются. В первую очередь это касается присоединения Грузии к Водной Конвенции ЕЭК ООН. Такой шаг не только будет способствовать укреплению правовых рамок двустороннего сотрудничества. Он позволит в полной мере использовать богатейшую практику имплементации Водной Конвенции и опыт сотрудничества в других трансграничных бассейнах региона, а также получить всестороннюю поддержку со стороны ЕЭК ООН.

Приложение 1.

Предложения по основным параметрам проекта Соглашения о сотрудничестве в области трансграничных водных ресурсов между Грузией и Азербайджанской Республикой

	Характер, структура и основные положения	Предложения
1	Уровень соглашения:	<p>Варианты:</p> <ul style="list-style-type: none"> a) Межправительственное соглашение b) Соглашение на уровне министерств по ОС
2	Характер соглашения:	<p>Варианты:</p> <ul style="list-style-type: none"> a) «Водный раздел» в общем Соглашении о сотрудничестве в области охраны окружающей среды b) «Рамочное» соглашение общего характера: основные принципы и направления сотрудничества, институционный механизм - Соглашение о трансграничных водах (Россия-Белоруссия) c) Детализированное соглашение (возможно с приложениями по конкретным вопросам): принципы и направления сотрудничества, институционный механизм, конкретные нормы и процедуры относительно сбора и обмена информацией, консультаций и уведомления о планируемых мерах, обязательства, касающиеся конкретных видов загрязнения - Соглашение по бассейну р. Днестр (Украина-Молдавия)
3	Сфера применения Соглашения:	<p>Варианты:</p> <ul style="list-style-type: none"> a) Все трансграничные воды, включая поверхностные и подземные воды (Россия-Украина, Казахстан, Белоруссия, Украина-Молдавия) b) Бассейн трансграничного водотока (в пределах территорий стран-участниц) – Соглашения по бассейнам р. Дунай, Рейн, Сава, Даугава, Неман) c) Бассейн трансграничного водотока, включая второстепенные трансграничные водотоки – Водная Рамочная Директива ЕЭС d) Бассейн трансграничного водотока (в пределах территорий стран-участниц), включая экосистемы и биоразнообразие - Соглашение по бассейну р. Днестр (Украина-Молдавия)

4	Принципы Соглашения:	<ul style="list-style-type: none"> a) Справедливого и разумного использования b) Экологически обоснованного и рационального управления водными ресурсами, их сохранения и охраны окружающей среды c) Предотвращения, ограничения и сокращения загрязнения вод, которое оказывает или может оказывать трансграничное воздействие d) Обеспечения сохранения и, когда это необходимо, восстановления экосистем («Экосистемный подход») e) Принцип принятия мер предосторожности («Precautionary principle») f) Принцип «загрязнитель платит» (как принцип национального законодательства) g) Принцип устойчивого использования водных ресурсов на основе комплексного подхода (Integrated Water Resources Management) h) Право человека на благоприятную окружающую среду и доступ к питьевой воде соответствующего качества
5	Направления сотрудничества:	<p>Стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> a) разрабатывают и осуществляют совместные планы управления бассейном, проекты и мероприятия по использованию, охране и восстановлению водных ресурсов бассейна; b) сотрудничают в проведении научных исследований, разработке руководящих принципов, стандартов и нормативов, методов оценки и классификации качества вод и источников загрязнения, разработке и осуществлении программ мониторинга, создании совместимых информационных систем, интеркалибрации методов лабораторного анализа; c) проводят, в случае необходимости, совместные водохозяйственные и водоохранные мероприятия; d) сотрудничают в разработке и применении наилучших имеющихся технологий и практики предотвращения загрязнения и рационального использования водных ресурсов, эффективных очистных сооружений и водосберегающих технологий производства; e) сотрудничают в области охраны и воспроизводства рыбных и иных биологических ресурсов бассейна, сохранения и восстановления биоразнообразия, экосистем, ландшафтов и мест обитания дикой фауны и флоры; f) обмениваются на регулярной основе данными и информацией гидрологического, метеорологического и экологического характера, а также данными, касающимися качества воды, источников загрязнения и соответствующими прогнозами;

		<p>g) информируют общественность о состоянии водных ресурсов и иных связанных с ними ресурсов бассейна и принимаемых или планируемых мерах с целью предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия и привлекают общественность к решению вопросов, затрагиваемых Соглашением;</p> <p>h) поощряют сотрудничество в области использования и охраны водных и иных связанных с ними ресурсов между государственными органами и органами местного самоуправления, учреждениями, предприятиями и общественными организациями;</p> <p>i) координируют усилия по привлечению международных организаций и третьих стран для оказания технического и экономического содействия, направленного на реализацию целей Соглашения.</p>
6	Основные обязательства Сторон:	<p>a) меры по осуществлению Соглашения (на национальном и двустороннем уровне)</p> <p>b) предотвращение и контроль загрязнения вод (из точечных и рассредоточенных диффузных источников)</p> <p>c) регулирование стока вод</p> <p>d) защита гидротехнических сооружений</p> <p>e) сохранение и рациональное использование рыбных и иных биологических ресурсов бассейна</p> <p>f) защита и восстановление территорий, имеющих значение для сохранения и возобновления водных ресурсов</p> <p>g) сотрудничество в чрезвычайных ситуациях</p> <p>h) мониторинг и экологическая оценка</p> <p>i) оценка воздействия на окружающую среду планируемых мероприятий</p> <p>j) уведомление и консультации</p> <p>k) регулярный обмен данными и информацией</p> <p>l) научно-техническое сотрудничество</p> <p>m) участие общественности</p> <p>n) ответственность и возмещение ущерба</p> <p>o) финансирование</p> <p>p) урегулирование разногласий и споров</p>
7	Организационный механизм	<p>Варианты:</p> <p>a) Уполномоченные – Соглашения между Украиной и Молдавией, Россией и Украиной</p> <p>b) Международная (двусторонняя) Комиссия – проекты Соглашений по бассейнам р. Днестр, Неман, Даугава, Соглашения между Россией и Казахстаном, Россией и Белоруссией и т.д.</p>

Gap-Filling Actions

- 1.Reintroducing Licensing of Waste-Water Discharges
- 2.Establishing Limits for Waste-Water Discharges Based on the BAT
- 3.Ensuring at Least Biological Treatment
- 4.Application of Best Available Technology For Reducing Nutrient Inputs from Industrial ad Municipal Sources
- 5.Developing bilateral cooperation, including a bilateral agreement and establishment of a joint body
- 6.Establishing a Sustainable System of Joint Monitoring and Assessment
- 7.Exchanging Information Between Riparian Parties
- 8.Establishing Sustainable Warning and Alarm System
- 9.Establishing Procedures for Mutual Assistance

Costs of the actions

- **Reintroducing Licensing of Waste-Water Discharges or integrate it with current system of environmental permits:**

Administrative costs only. The costs could be covered by licensor permit fees

- **Establishing Limits for Waste-Water Discharges Based on the BAT**

Administrative costs only. The costs could be covered by license or permit fees

- **Ensuring at Least Biological Treatment**

We will come back to this later

- **Application of Best Available Technology for Reducing Nutrient Inputs from Industrial and Municipal Sources**

Polluter pays

Costs of the actions

- **Developing bilateral cooperation, including a bilateral agreement and establishment of a joint body**
  - Cost of travel for 3-4 people 2 times per year
  - Cost of developing transboundary river basin plans or programs of actions
  - This will be supported by the GEF Kura-Aras and other international projects
- **Establishing a Sustainable System of Joint Monitoring and Assessment**
  - This has been supported by international projects and it needs to be sustained
  - low costs
- **Exchanging Information Between Riparian Parties**
  - Little cost
- **Establishing Sustainable Warning and Alarm System**
  - This has been supported by German Government and it needs to be sustained
  - low costs
- **Establishing Procedures for Mutual Assistance**
  - Low cost

Costs of the actions

Ensuring at Least Biological Treatment

- There is no biological treatment of municipal sewage provided currently in Georgia**
- Largest polluting municipalities in Kura basin –Tbilisi and Rustavi, are connected to the same WWTP in Gardabani**
- WWTP together with Tbilisi and Rustavi water supply systems was privatized in 2007**
- The new owner of WTPP has to rehabilitate biological treatment by 2014 as it is stipulated in the contract**
- It is possible to estimate costs of providing biological treatment for all large settlements in Kura Basin**
- It will cost tens of Millions, but this is the way to go towards sustainable development**